

УДК 25.253

Два списка чина исповедания, хранящиеся в рукописных собраниях Петрозаводска

ВАСИЛЬЕВ

Денис

Владимирович

магистрант 2-го года обучения, кафедра русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет, филологический факультет, Петрозаводск, vasiljevden@yandex.ru

Ключевые слова:

рукописные чины исповедания
вопросные статьи
поновления
печатный Требник

Аннотация:

В настоящей статье рассматриваются два рукописных текста чина исповедания, хранящиеся в Национальной библиотеке Республики Карелия и в фонде Национального музея Республики Карелия. Покаянные тексты третьей четверти XVIII в. и начала XIX в. содержат вопросы и поновления, предназначенные для исповеди старообрядцев. Старообрядческая редакция памятников установлена в результате сопоставления этих рукописей с соответствующим вопросником из печатного Требника. Как показал сопоставительный анализ, редакторы значительно изменили текст, известный по печатному Требнику, дополнив его новыми статьями и наставлениями, характерными для старообрядческой традиции редактирования исповедных вопросников и поновлений. Оба памятника не только дают представление о совершении исповеди в XVIII—XIX вв., но и позволяют узнать о взаимоотношениях людей того времени, их быте, нравах и социальных отношениях.

© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

Христианское таинство покаяния — это глубокое раскаяние человека в совершенных им грехах. Под покаянием подразумевается коренное преобразование личности, «перемена ума», решительное изменение внутренней и внешней жизни человека. Внешняя, обрядовая сторона покаяния — исповедь. Таинство покаяния (исповеди) установлено Христом и является необходимым условием для спасения человека: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 4: 17); «Если не покаетесь, все так же погибнете» (Лк. 13: 3). Именно Христос предоставляет апостолам власть прощать или не прощать грехи: «Примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 22—23). Установленное Спасителем таинство предполагает всестороннее раскрытие своих грехов со стороны кающегося, т. е. исповедь. В апостольскую эпоху мы неоднократно встречаем указание на исповедь как на необходимую форму покаяния: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои» (Деян. 19: 18); «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоанн, 1: 9); «Признавайтесь друг перед другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иаков, 5: 6). В апостольские времена, как отмечает исследователь истории исповеди А. И. Алмазов, встречаются два вида покаяния: тайное — перед иерархическим лицом и публичное — перед церковным обществом [1; 43].

Свидетельства о покаянной исповеди мы встречаем и во II—III вв. нашей эры. Так, раннехристианский писатель Тертуллиан посвящает покаянию специальную статью («О покаянии»), в

которой отмечает, что покаяние должно быть засвидетельствовано внешним подвигом — исповедью. Также Тертуллиан признает таинство покаяния Божественным установлением, берущим свое начало из Нового Завета: «Он любит более раскаяние и спасение грешника, нежели жертвоприношения. Небеса и ангелы радуются кающимся грешникам (Лк. 15: 10)» [10; 95]. Сведения об исповеди мы также можем найти в апостольских постановлениях, в которых покаянное исповедание грехов является обязательным на пути к спасению: «Исход твой из этой жизни неизвестен; а кто скончается во грехе, для того нет покаяния, как сказано через Давида: “в аду же кто исповедает Тебя?”» [2].

В памятниках святоотеческой литературы IV—V вв. учение о покаянии представлено подробней и обстоятельней. Так, например, христианский богослов и поэт Ефрем Сирийский посвящает покаянию достаточно объемное сочинение. Покаяние у Ефрема Сирийского — это средство, исцеляющее грешника, покаянная исповедь — это разговор больного с врачом: «Сбрось с себя бремя грехов, принеси молитву и омочи слезами загнившие раны. Ибо сей небесный Врач, как Благий слезами и воздыханиями исцеляет язвы» [9; 48]. Также Ефрем Сирийский призывает к исповеди тайной: «Покаяние не имеет нужды в шуме и пышности, но нужна ему исповедь» [9; 213]. Святитель Иоанн Златоуст подчеркивал, что внешним проявлением покаяния должна быть исповедь, причем исповедь в церкви с участием священника: «Ты грешник? Приди в церковь, чтобы исповедать грехи твои» [5]. Златоуст пишет, что покаяние избавляет абсолютно от всех грехов: «Покаяние есть врачевство, истребляющее грех; оно есть дар небесный, чудесная сила, благодатию побеждающая силу законов, почему оно ни блудника не отвергает, ни прелюбодея не отгоняет, ни пьяницы не отвращает, ни идолослужителем не гнушается, ни поносителя не отменяет, ни хулителя не гонит, ни гордеца, но всех променяет, потому что покаяние — горнило греха» [5]. Необходимым составным элементом покаяния должны быть исповедь, слово («произнеси слово, откройся в грехе, и скажи: я согрешил» [5]). Но при каких обрядах должна совершаться исповедь, святые отцы IV—V вв. нам не сообщают.

В V—VI вв. появляется потребность в установлении руководства к совершению исповеди. В исповедном чине были упорядочены следования подготовительных и поисповедальных молитв. Центральная часть чина обычно состояла из вопросов священника и поновлений со стороны кающегося. В вопросных статьях и поновлениях речь шла как об общих грехах, так и о конкретных поступках человека, пришедшего на исповедь. А. И. Алмазов полагает, что данным первоначальным уставом для совершения таинства покаяния явилось руководство для духовников, называемое сейчас епитимийным намоканом Иоанна Постника [1; 72]. Однако, продолжает исследователь, устав Иоанна Постника — руководство общее, указания конкретных случаев греховности в нем нет. Поэтому на основе Постникова намокана в последовании чина исповедания складывается множество редакций.

Так, в Русской церкви, до появления богослужебных печатных книг, существовало три редакции. Первая редакция близка к чину исповеди Иоанна Постника. В предисповедальную часть, помимо покаянных тропарей, входили два псалма — 50-й и 69-й. В поисповедальную часть входило чтение семи молитв, после чего духовник произносил: «Чадо, прощает тя Христось невидимо, и азъ грешный». Вторая редакция значительно отличается от первой. В предисповедальной части отсутствуют псалмы и, кроме обычного начала, имеется только одна молитва: «Владыко, Господи Боже наш, иже ключи Царствия Твоего Петру, верховному апостолу твоему, вручив». После исповеди следовали поновления, затем духовник возлагал правую руку исповедника на свою шею и произносил разрешительную формулу: «Бог, чадо, тя простит и прощает...» Далее следовало поучение, после которого исповедник, припав к земле, читал 50-й псалом, а священник — молитву «Господи, иже Петру и блудници слезами...». Третья редакция была самой распространенной в Русской церкви; она представляет собой буквальное заимствование из южнославянской практики. Данная редакция претерпела всевозможные изменения, которые были или самобытными, или происшедшими от сочетания данной редакции с вышеуказанными. Здесь варьируются псалмы, читаемые обычно в начале (например, 50-й и 4-й или 50, 37, 102-й) [1; 234—273]. На основе третьей редакции возникло множество вариаций исповедных вопросников и поновлений. А. И. Алмазов пишет, что «почти не было переписчика, который бы не считал позволительным себе предложить читателю в более или менее очевидной переработке» [1; 306]. Таким образом, определенной, жесткой структуры покаянных текстов не существует.

Исследовательница исповедных чинов в русской книжности М. В. Корогодина отмечает: «При составлении вопросников, как правило, не соблюдалась какая-либо система. Составитель мог записать несколько вопросов примерно на одну тему, потом перейти к совершенно иным грехам, а затем снова вернуться к уже затронутой теме» [6; 35].

Цель нашей статьи: представить два текста чина исповедания, хранящиеся в рукописных собраниях г. Петрозаводска.

В первую очередь мы рассмотрим список начала XIX в., входящий в состав сборника «Чин погребения мирян, младенцев и чин исповеди» (Национальная библиотека Республики Карелия. № 306022)[1]. Покаянный текст содержит последование исповедания, общие вопросы священника кающемуся, вопросы женатым и вдовцам, исповедь детей, вопросы женщинам и поновления.

Другая рукопись содержит фрагмент чина исповедания третьей четверти XVIII в. (Национальный музей Республики Карелия. КГМ-№ 20843. 31 л.)[2]. Рукописный памятник состоит из поновлений, изложенных достаточно подробно в виде перечислений отдельных грехов со стороны кающегося.

Обе рукописи имеют старообрядческое происхождение.

С появлением печатных Требников число оригинальных рукописных текстов уменьшилось. Однако, как пишет М. В. Корогодина, рукописная традиция редактирования текстов продолжает жить в старообрядческой среде: «В старообрядческие рукописи переписывались тексты из печатного Требника, которые могли при этом подвергаться обширной правке» [6; 123]. Поэтому для выяснения степени оригинальности рассматриваемых рукописных памятников мы сопоставим эти списки с текстом чина исповеди из Большого Требника [11][3].

Рукопись, хранящаяся в Национальной библиотеке Республики Карелия, начинается с последований исповеди, в которых описывается, какие молитвы должны читаться в предисповедной части. Первая подготовительная молитва, читаемая духовником, — «Боже, очисти меня грешного и помоги мне» (л. 59). Данную молитву мы можем встретить в Келейном правиле Серафима Саровского [8]. Затем священник, в рассматриваемом рукописном памятнике, произносит 6-й псалом («Господи, да не яростью Твоей обличи меня»), присоединяя к нему псалом 12-й («Доколе, Господи, будешь забывать меня до конца»). После псалмов совершитель чина читает молитву «Отче наш» (л. 60—61).

Далее следуют увещания, направленные на то, чтобы убедить кающегося к исповеданию всех грехов без стыда и стеснения: «Не стыдись, чадо, грехов своих перед Отцом человеческим и расскажи все до единого греха...» (л. 61 об.). Увещания излагаются практически так же, как они представлены в Большом Требнике. Однако есть и некоторое отличие. Так, традиционное вступление к увещанию, принятое в Требнике («Се, чадо, Христос невидимо стоит...» [11; 21]), заменено в рукописном исповедном чине на обращение духовника: «сейчас ты стоишь перед Богом» и дополнено рекомендацией к речевому поведению исповедующего: «далее священник говорит тихо» (л. 64 об.). Также стоит отметить, что к увещанию «Сейчас ты стоишь перед Богом» присоединена косвенная цитата из Нового Завета: «Радость бывает от покаяния грешника, так что ты, чадо, своим покаянием радость сотвори на небе не только ангелам, но и Богу» (л. 64 об.). (ср.: «Так говорю вам: бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15: 10)). Приписанные составителем чина наставления духовнику и ссылки на Священное Писание указывают на старообрядческий принцип редактирования покаянного текста. М. В. Корогодина отмечает, что старообрядцы ввели широко использовавшийся прием при редактировании исповедных текстов: вставка ссылок на святоотеческую литературу и поучений священнику об исповеди [6; 123].

Затем священник еще раз призывает исповедника не стыдиться «исповедовать бесстыдства свои», после чего переходит к блоку вопросов. Вопросная статья, составляющая большую часть исповедного чина, начинается с вопроса о вере: «Веруешь ли в Отца, и Сына, и Духа Святаго?» (л. 68). Надо сказать, что вопрос о вере появился в русском чине исповедания только с XVII в. Ранее вопросник начинался с выяснения обстоятельств потери невинности исповедника [1; 323]. За вопросом о Троице следуют статьи, предполагающие уже детальное знакомство с основами вероучения, а именно: о почитании «Иоанна Предтечи, апостолов и иных пророков», о поклонении мощам и почитании их памяти (л. 68). Раздел статей, посвященных ортодоксальности веры, завершается вопросом о ереси: «Ереси не придержишься?» (л. 68). Похожий вопрос мы можем встретить и в Большом Требнике: «Не был ли еретиком или отступником?» [11; 21]. Однако в анализируемом памятнике за этим распространенным вопросом редактор вносит дополнение: «По еретическому преданию бороды своей не брил?» (л. 68). По наблюдениям М. В. Корогодиной, старообрядческие чины исповеди зачастую пополнялись правилами из святоотеческих книг, в том числе записывались небольшие тексты с запрещением брить бороду [6; 123].

Далее священник переходит к перечню вопросов, связанных с блудными грехами. Этот блок вопросов начинается с наставления совершителю чина: «Когда священник спрашивает о грехах, связанных с растлением, кровосмешением, то вопрошает подробно» (л. 69). Подобное пристальное внимание к блуду, по мысли М. В. Корогодиной, связано с традиционным восприятием этих грехов как самых тяжких и требующих наиболее полного покаяния [6; 126]. Вопросы о блуде собраны в общем разделе, а также в вопросниках мужчинам и в вопросниках женщинам. В общем разделе спрашивается о причинах грехопадения («Почему произошло грехопадение? По ведению или не ведению? Трезв был

или пьян?») и о социальном статусе женщин, согрешивших с исповедником («с кем согрешил: с вдовами или блудницами, с попадьями или дьяконицами» (л. 69 об. — 72 об.)). В исповеди женатым и вдовцам интимная жизнь кающегося выясняется подробней: «Первая ли у тебя жена или вторая, третья? По закону ли женился? По закону ли живешь, не бываешь ли с ней в Великий пост или в воскресенье? Не блудил ли со своей женой блудом содомским?» (л. 78 об.). Задавая вопросы, связанные с «блудом содомским», священник указывает, какого рода сексуальные отношения между супругами являются запретными. Так, например, осуждаются анальные и орально-генитальные контакты: «Не блудил ли с женой своей содомски в задний проход? Срама своего жене целовать не давал? Сам не целовал?» (л. 79 об.).

К «блуду содомскому» также относятся статьи, касающиеся кровосмешения. Подобные вопросы адресуются как мужчинам, так и женщинам. Однако если мужчин спрашивают абстрактно, без указания степени родства («не состоишь ли со своей женой в родстве?» (л. 79)), то в вопросниках для женщин составитель чина уточняет: кровосмесительным блудом считаются половые отношения не только между братом и сестрой («или с братом родным?» (л. 111)), но и между родственниками, которые не являются родными по крови («или с отчимом?» (л. 111)). Приравнивается к кровосмешению и блуд с крестными: «или с крестником?» (л. 111). Американская исследовательница Е. Левина указывает, что «нормы церковного права категорически исключали возможные браки между духовными родителями и духовными чадами» [7; 289].

Помимо вопросов, касающихся кровосмешения, женщин спрашивают и о других поступках, связанных с блудным грехом. Так, встречается вопрос, посвященный лесбийской любви: «или с девицами блудила, бабами богомерзкими?» (л. 111). По мнению Е. Левиной, «лесбийское поведение серьезным нарушением не считалось. Сексуальные сношения между взрослыми женщинами обычно относились к разряду мастурбационных» [7; 342]. Действительно, за статьей о лесбийском поведении следует вопрос: «Или сама свое естество перстом?» (л. 111).

В ряде статей говорится о сексуальной связи между женщиной и монахом или священником: «Не осквернила ли схимника? Попа, дьякона?» (л. 111 об.) Глаголом «осквернила» составитель чина подчеркивает, видимо, то, что нарушение благочестивой жизни целомудренных мужчин является серьезным преступлением.

Следующая вопросная статья посвящена грехам против веры, а точнее — небрежному отношению к церковной службе и поруганию икон: «Не смеялся ли во время святого церковного пения, не празднословил ли, не хулил ли иконы?» (л. 72 об.). В исповеди для женщин священник спрашивает о физической нечистоте прихожанки при исполнении церковных обрядов: «Или нечистой в церкви была?» (л. 111 об.). Затем в тексте указывается, что может быть причиной нечистоты исповедующейся: «Или держала кого за срам? Или целовала кого в срам?» (л. 111 об.).

Далее следует вопрос, касающийся кражи: «Не украл ли чего?» (л. 74). Точно так же этот вопрос сформулирован и в Большом Требнике [11; 31]. М. В. Корогодина пишет, что вопрос «не украл еси что?» — один из наиболее распространенных и присутствует практически в каждом исповедном тексте [6; 164]. Вопрос о краже подводит к вопросам об убийстве: «Не убил ли человека?» (л. 75). В Большом Требнике вопрос «не убил ли человека?» [11; 31] предваряет вопрос о воровстве, тем самым, видимо, соблюдается последовательность 6-й и 8-й заповедей: «не убий»; «не укради». В рукописном исповедном чине вопросы о воровстве и убийстве поочередно меняются. Так, вопрос «не украл чего?» сменяется на «не убил ли человека крещеного или некрещеного», а за вопросом «не промышлял ли грабежом?» следует «не утопил ли кого?» (л. 75).

Вопрос об убийстве в Большом Требнике дополнен: «Не убил ли человека волею или неволею?» [11; 31]. В рассматриваемом рукописном тексте формулировка данного вопроса развернута за счет того, что вводится характеристика пострадавшего: «Не убил ли человека крещеного или некрещеного?», а также добавляются уточняющие детали: «Не утопил ли кого?» (л. 75).

Следующая статья вопросов касается физического насилия. В перечень тех, кто рискует пострадать от побоев, попадает как церковный служитель («Не бил ли отца духовного?» (л. 75 об.)), так и члены семьи исповедника («Не бил ли отца родного, мать, брата, сестру?» (л. 75 об.)). В Большом Требнике вопроса, посвященного дракам, нет, но встречается статья о ссорах, в которой говорится, что «укорам» может подвергнуться и монах, и священник, и члены семьи кающегося: «Не укорял ли родителей твоих, или священника, или монаха, или какого-либо человека?» [11; 22]. М. В. Корогодина отмечает, что церковные служители, калеки, нищие — наиболее социально не защищенная категория лиц в исповедных вопросниках. Причем, судя по покаянным текстам, обругать или побить кого-либо из церковного причта мог не только мужчина, но и женщина. Вопрос, связанный с неподобающим

отношением к членам семьи, по наблюдениям исследовательницы, весьма распространен. Обычно он формулируется так: «Отцю или матери лаял, или клял, или бил?» [6; 190, 251]. В рассматриваемом чине исповедания, помимо отца и матери, упоминаются и брат с сестрой, а в Большом Требнике дополнительно вводится расплывчатое определение: «какой-либо человек», т. е. не только затрагивается почитание родителей, но и уделяется внимание взаимоотношению людей вообще.

Непосредственно за статьей об избиении в рукописном исповедном чине указывается на состояние гнева, в котором пребывал человек: «Не гневался ли на кого?» (л. 75 об.). Далее общий вопрос о гневе становится более конкретным. Духовник спрашивает о поступках, совершенных человеком, ослепленным гневом, враждой: «Не называл ли кого еретиком? Не поджигал ли чужой двор?» (л. 77 об.). Причиной поджога чужого двора может быть обыкновенная зависть, поэтому за вопросом о порче чужого имущества следует уточнение: «Не завидовал ли кому?» (л. 77 об.). Стоит отметить, что в Большом Требнике статья о вражде совмещена с вопросом о зависти: «...если имеешь на кого вражду или зависть, то молитвы твои не приятны Богу» [11; 22].

Значительное количество вопросов в анализируемом рукописном тексте посвящено магии и колдовству. Причем вопросы, связанные с магией, переплетаются с вопросами о бытовом пьянстве: «Не пил ли допьяна в корчме? Не ходил ли к волхвам, не приводил ли кого к волхвам, не волховал ли сам?» (л. 76 об.). В тексте колдуны не стоят особняком, а находятся в одном ряду с еретиками и некрещеными: «Не сидел ли в корчме с волхвами, еретиками, некрещеными?» (л. 76 об.). В вопросе «Не подталкивал ли девиц и отроков к блуду?» (л. 76 об.), возможно, речь идет о колдовстве, а не о блуде. Во-первых, «блудные» статьи вынесены в отдельные разделы чина. Во-вторых, «блуд» может иметь значение «зablуждаться». В-третьих, данный вопрос следует сразу же за вопросом о самостоятельном колдовстве: «Не колдовал ли сам?» Таким образом, оба вопроса оказываются близки по своему значению. Краткая формулировка: «Не колдовал ли сам?» впоследствии уточняется: не учил ли колдовству отроков и девиц.

Запрещается не только колдовство и наущение оному, но и пьянство с колдунами. Питье с еретиками (колдунами, некрещеными) приравнивается к бритью бороды: «Не пил ли с ними или по их еретической вере бороды не брил?» (л. 76 об.). В вопросах о колдовстве, задаваемых женщинам, под волхвами подразумеваются знахарки, лекарки, «бабы». Прихожанка могла обратиться к ним за медицинским препаратом (зельем) с целью избавиться от плода: «Или зельем извергла дитя?» (л. 115). Церковь всегда резко осуждала аборт и приравнивала их к убийству. Об этом говорится, например, в 8-м правиле Василия Великого: «...хотя таковые, причинив смерть, сделали не то, что имели в намерении, однако, за волшебство и занятие возбраненное, причисляются к вольным убийцам. Дающие врачество для извержения зачатого в утробе есть убийцы, равно и приемлющие детоубийственные отравы» [3]. Поэтому следующий вопрос очень близок к предыдущему: «Или некрещеное дитя уморила?» (л. 115). В этой статье не только указывается на умышленное убийство матерью своего ребенка, но и делается упор на то, что младенец не крещен, а потому душа его, согласно церковному преданию [4], обречена на вечные муки.

В следующей вопросной статье уделяется внимание употреблению «нечистой» пищи. В перечень «скверных» продуктов питания попадают удушенные зайцы и тетерева: «Не ел ли чего скверного (удушенных зайцев и тетеревов)?» (л. 77). В Большом Требнике подобный вопрос представлен более развернуто. Здесь запрещается употреблять в пищу не только «давленину», но и кровь погибших животных: «не ел ли мертвечины, или крови, или удушенное, или птицей пораженное» [11; 22]. М. В. Корогодина полагает, что «пищевые запреты восходят к ветхозаветным текстам, в которых скрупулезно перечисляются «нечистые» животные, а также запрещается вкушать кровь животных, поскольку кровь считается материальнымместилищем души живого существа» [6; 259].

Отдельная статья чина – это вопросы о скоморошестве, в которой кающийся может выступать как слушателем скоморошских песен («не слушал ли скоморохов, гусяров»), так и участником скоморошества («не пел ли с ними бесовские песни» (л. 77)). Вопрос о скоморошеских песнях в исповедном чине вполне ожидаем. Церковь негативно относится к скоморошьюм забавам, причисляя их к «бесовским» деяниям. С языческих времен «вещему» певцу-гусельнику народ приписывал владение тайными знаниями, всеведением [12]. Поэтому не случайно в рассматриваемом тексте вопрос о скоморошестве следует практически сразу за вопросами о колдовстве.

За вопросной статьей со стороны духовника следуют поновления, т. е. перечисление грехов уже от лица кающегося. А. И. Алмазов пишет, что в русских памятниках поновления появляются в XV в., а к XVII в. их присутствие становится обязательным. Исследователь отмечает также, что термин «поновление» был заимствован из южнославянских памятников, однако известен лишь один

южнославянский чин исповеди, где встречается список поновлений [1; 340]. Таким образом, если не со стороны происхождения, то, по крайней мере, со стороны применения, поновления — особенность русского чина исповедания.

В анализируемом рукописном тексте поновления встречаются в разделе, посвященном исповеди для женатых и вдовцов, в исповедании малым детям и в исповеди для женщин. Поновления начинаются с формулы: «Исповедую Богу Вседержителю и Пречистой Его Матери, небесным силам и всем святым все согрешения мои все злые дела мои» (л. 80 об.). Подобная вступительная часть к поновлениям, по мнению А. И. Алмазова, является одной из общепринятых [1; 340]. К этой общеупотребительной форме в тексте исповеди для мужчин добавлено самостоятельное вступление, сопутствующее первому: «Я же грешил во все дни живота моего. Исповедую все, что помыслил, сказал, по воле сотворил или невольно, помню или не помню» (л. 80 об.).

Основная часть поновлений излагается в виде отдельных ответов исповедника, собранных в одно целое. Каждый ответ кающегося начинается со слова «согреших». По содержанию поновления аналогичны исповедным вопросам, но не всегда отображают те конкретные ситуации и поступки, которые мы встречаем в вопроснике. Так, в тексте поновлений для женатых и вдовцов представлен перечень отвлеченных понятий, указывающих на греховное состояние души кающегося: «Согреших оболганием и оклеветанием, завистью, ложью, яростью, гордыней и тщеславием, бесстыдным словом, местью, сребролюбием, объеданием и пьянством, чародейством и притворством. Согреших прелюбодеянием, убийством, насилием, грабежом и враждой ко всем людям. Согреших блудом и всякой нечистой, всякими смешениями плотскими. Согреших в осуждении людей, когда сам более всех грешен. Согреших делом, словом и помышлением, по ведению и неведению, лукавством, плоти своей угождая во всем» (л. 81).

Что касается поновлений для детей, то в них перечисляются как общие грехи («согреших ложью, клятвopреступлением, злословием, леностью, слабостью, гордостью» и т. д. (л. 95 об.)), так и поступки, присущие именно детям («согреших непослушанием родителей, досаждением, кражей лакомств» (л. 95 об.)). Также стоит отметить, что составитель в список детских поновлений внес и блудные грехи, причем с уточняющими деталями: «Согреших блудом с отроками или сам в себе» (л. 96). Детские поновления встречаются крайне редко. А. И. Алмазов указывает лишь один список подобного текста, находящийся в рукописном требнике начала XVII в. [1; 362—363]. Поэтому, вполне вероятно, составитель детских поновлений рассматриваемой рукописи взял за основу список из Требника, на который указывает исследователь.

В женских поновлениях, помимо статей, сформулированных в общих чертах («согрешила оболганием, оклеветанием, завистью, лестью» и др. (л. 99)), указывается на возможное бесстыдное поведение женщины в церкви: «Согрешила помыслами блудными в церкви» (л. 108 об.). В следующей статье говорится уже о нечистоте плотской, исключающей возможность посещения храма: «Согрешила нечистойою месячною и мокротою похотную» (л. 108 об.). Е. Левина отмечает, что «за один лишь вход в церковь в “нечистом” состоянии полагалась епитимья в размере ста земных поклонов» [7; 309].

Рукописный текст третьей четверти XVIII в., хранящийся в фонде Национального музея Республики Карелия, содержит только поновления. По сравнению с только что рассмотренной рукописью перечень грехов в данном исповедном чине излагается подробнее. По мнению М. В. Корогодиной, поновления, достигшие значительных размеров, — черта старообрядческой культуры: «У старообрядцев поновления выходят за рамки чина исповеди, переписываются отдельно в качестве покаянной молитвы...» [6; 121].

Чин исповеди начинается здесь с перечисления грехов общих, теоретических: «Согреших бранью и враждой ко всем влекомый, и воровством, и блудом и всякою нечистью. И всяким помышлением плотским, и различными любовными играми» (л. 1). Похожее изложение отвлеченных греховных поступков и состояний мы можем встретить в кратких поновлениях, содержащихся в Большом Требнике: гордость, блуд, зависть, гнев [11; 22]. Однако в данном рукописном тексте, помимо исповедания кающимся распространенных терминов грехов, составителем вносятся ситуативные подробности жизни человека. Так, например, исповедник кается в грехах, связанных с ложной клятвой, причем с уточнением о том, как именно была закреплена клятва: «Согреших, поклявшись небом и землей. Согреших в клятве перед Пречистым телом» (л. 4).

Затем следует ряд статей, говорящих о небрежном отношении к церковному богослужению: «Согреших в церкви нечистыми мыслями и празднословием во время церковного пения»; «Согреших леностью и небрежением к церковному пению» (л. 5). Из процитированных поновлений видно, что обращается внимание не только на внешнее поведение исповедующегося во время службы, но и на его

помыслы.

Неоднократно перечисляются грехи, касающиеся неуважения родителей: «согреших непослушанием родителей»; «согреших непокорностью родителям» (л. 11 об.). В тексте присутствуют также поновления, описывающие неподобающее отношение к слугам. Челядь могла подвергнуться побоям («согреших, избивая свою челядь») или остаться без самого необходимого («согреших, оставляя слуг своих без одежды и еды» (л. 12)).

Немало поновлений посвящено ссорам и ругани. В тексте встречаются такие перечни грехов: «Согреших сквернословием. Согреших, если еретиком, язычником назвал христианина» (л. 12 об.). В одном из поновлений ругань конкретизируется сразу в двух аспектах: наущение греху и издевательское, злое высмеивание чужого порока («согреших сквернословием, наущении злу и греху, смехом над чужим грехом» (л. 12 об.)).

Как и в рассмотренных выше вопросниках, пристальное внимание уделяется блудным грехам. Эти поновления сформулированы подробно и указывают на разнообразные виды половых отношений, бытовавших в России XVIII в.: «Согреших скверным разъеданием похоти и помыслами блудными на женщин, мужчин и на всяких животных. Согреших блудом с мужским и женским полом и сам в себе» (л. 13). Е. Левина пишет, что гомосексуализм и скотоложество считались грехами столь же серьезными, как гетеросексуальное прелюбодеяние. За подобные нарушения полагалась 15-летняя епитимья [7; 344].

Завершаются поновления осознанием кающимся полноты своей греховности: «Прости и помилуй меня, Господи. Прости мне бесчисленные прегрешения мои. Прости мне множество грехов моих ради Пречистой Твоей Матери, честнаго креста и трехдневнаго воскрешения» (л. 16).

Оба представленные в статье памятника покаянной дисциплины дают интересный материал для исследования принципов редактирования покаянных текстов в старообрядческой среде.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной восточной Церкви : в 3 т. Одесса, 1894. Т. 1. 621 с.
2. Апостольские постановления. Книга 2 [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/acts/04/2/constit_apost.htm, свободный.
3. Правила святого Василия Великого [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/acts/canons/0370vasi.html>, свободный.
4. Корогодина М. В. Исповедь в России в XIV—XIX веках. С.-Петербург, 2006.
5. Келейное правило Серафима Саровского [Электронный ресурс]. URL: <http://sl.btv.ru/MolityvSerafima/molitva-kel-pravilo-serafima.html>, свободный.
6. Преподобный Ефрем Сирин. О покаянии. Москва, 2002. 458 с.
7. Требник. Киев, 1796.
8. Протоиерей Георгий Городенцев. Об участи младенцев, умерших некрещеными [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru/deti/ob-uchasti-mladentsev-umershih-nekreshhyony-mi>, свободный.
9. Святитель Иоанн Златоуст. Беседы о покаянии. Беседа 7 [Электронный ресурс]. URL: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/svoenasledie/ioannzlatoust/3/>, свободный.
10. Левина Е. Секс и общество в мире православных славян, 900—1700 // «А се грехи злые, смертные...» : любовь, эротика и сексуальная этика в доиндустриальной России (X — первая половина XIX в.) : сб. ст. / под ред. Н. Л. Пушкаревой. Москва, 1999. С. 239—492.
11. Тертуллиан. Творения : в 4 ч. С.-Петербург, 1849. Ч. 2. С. 90—95.
12. Юрков С. Я. «Смеховая» сторона антимира : скоморошество [Электронный ресурс]. URL: <http://ec-dejavu.ru/s/Skomoroh.html>, свободный.

REFERENCES

1. Almazov A. I. Secret confession in the Orthodox Eastern Church: in 3 vol. [Taynaya ispoved v pravoslavnoy vostochnoy Tserkvi: v 3-h t.]. Odessa, 1894. Vol. 1. 621 p.
2. Apostolic resolutions. Book 2. [Apostol'skie postanovleniya..Kniga 2]. Available at: http://krotov.info/acts/04/2/constit_apost.htm (accessed 26 May 2014).
3. Terms of St. Basil the Great. [Pravila svyatogo Vasiliya Velikogo]. Available at:

- <http://krotov.info/acts/canons/0370vasi.html> (accessed 26 May 2014).
4. Archpriest Georgiy Gorodentsev. About a fate of the babies, died the non-Christian. [Ob uchasti mladentsev, umershikh nekreshchenymi]. Available at: <http://azbyka.ru/deti/ob-uchasti-mladentsev-umershikh-nekreshhyony-mi> (accessed 26 May 2014).
 5. St. John Chrysostom. Conversations about a repentance. Conversation 7 [Besedy o pokayanii. Beseda 7]. Available at: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/svoenasledie/yoannzlatoust/3/> (accessed 26 May 2014).
 6. Korogodina M. V. Confession in Russia in the XIV—XIX centuries. [Ispoved' v Rossii v XIV—XIX vekakh]. St.-Petersburg, 2006.
 7. Levin Eve. Sex and society in the world of the Orthodox Slavs. [Seks i obshchestvo v mire pravoslavnykh slavyan], 900—1700 // «Sins angry, mortal...»: Love, sensuality, and sexual ethics in preindustrial Russia (10th century — first half of the 19th century). [«A se grekhi zlye, smertnye...»: Lyubov', erotika, i seksual'naya etika v doindustrial'noy Rossii (X — pervaya polovina XIX v.)] / the collection of articles edited by N. L. Pushkareva. Moscow, 1999. P. 239—492.
 8. Private rule Seraphim of Sarov. [Keleynoe pravilo Serafima Sarovskogo]. Available at: <http://sl.btv.ru/MolityvSerafima/molitva-kel-pravilo-serafima.html> (accessed 26 May 2014).
 9. Monk Ephrem The Syrian. About repentance. [O pokayanii]. Moscow, 2002. 458 p.
 10. Tertullian. Creations in four parts. [Tvoreniya v chetyryokh chastyakh]. St-Petersburg, 1849. Part 2. P. 90—95.
 11. Missal [Trebnik]. Kiev, 1796.
 12. Yurkov S. Ya. «Humorous» side of the antiworld: clowning. [«Smekhovaya» storona antimira: skomoroshestvo]. Available at: <http://ec-dejavu.ru/s/Skomoroh.html> (accessed 26 May 2014).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Национальная библиотека Республики Карелия. Чин погребения и чин исповеди. № 306022. Л. 59—101. Далее цитируем рукопись с указанием номера листа в скобках после цитаты. Описание рукописи см.: Памятники книжной старины Русского Севера : коллекция рукописей XV—XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / сост., отв. ред. и автор предисл. А. В. Пигин. СПб., 2010. С. 387 (описание выполнено Е. Н. Кутьковой). В середине XIX в. рукопись принадлежала крестьянам Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

[2] Описание рукописи см.: Там же. С. 266 (описание выполнено В. М. Быковой). Далее цитируем рукопись с указанием номера листа в скобках после цитаты.

[3] При этом мы осознаем, что авторитетными для старообрядцев были дониконовские издания московского Печатного двора. К сожалению, с дониконовским изданием Требника (Требник. М., 1647) нам удалось ознакомиться только на заключительном этапе работы. Но обращение к этой книге не отменяет основных выводов, содержащихся в настоящей статье.